Стихи

АБД АЛЬ-ВАХХАБА АЛЬ-БАЯТИ

В ближайшее время Издательство иностранной литературы в Москве выпускает в свет сборник стихов крупнейшего современного иракского поэта Абд аль-Ваххаба Аль-Баяти.

Абд аль-Ваххаб Аль-Баяти родился в столице Ирака — Багдаде в 1926 году. Окончив среднюю школу, он поступил в Педагогический институт и по окончании его получил ученую степень лиценциата в области арабского языка и арабской литературы.

В течение пяти лет Аль-Баяти работал преподавателем, но основным его занятием было поэтическое творчество. В своих стихах поэт рассказывал о тяжелой жизни иракского народа, о его борьбе за свободу, мир и независимость своей родины. Правительство Нури Саида, пытаясь заставить поэта замолчать, арестовало его и выслало в концлагерь в пустыне. Но и в ссылке Аль-Баяти продолжал писать свои стихи, призывая народ к борьбе против империалистов и их наемников.

Несколько лет просидел поэт в тюрьме, пока ему наконец не удалось бежать. Последние два года Аль-Баяти жил в Египте и Сирии.

Революция в Ираке, свергнувшая ненавистный режим Нури Саида, явилась воплощением самых заветных чаяний Абд аль-Ваххаба.

Узнав о том, что журнал «Современный Восток» хочет опубликовать его стихи в переводе на русский язык, поэт выразил желание написать несколько слов для советских читателей:

— Я пользуюсь этим случаем, чтобы приветствовать великий советский народ. Мы, литераторы Арабского Востока, горячо стремимся к тесному общению с советским народом и народами всех других социалистических стран. Как прекрасна возможность, предоставленная нам советскими поэтами-переводчиками! Наша встреча с народами России—это встреча на пути поэзии, в царстве этого искусства, которое отражало и продолжает отражать любовь человека к человеку и его борьбу за лучший мир, за свободное, счастливое общество, за расцвет самых высоких чувств—братства, любви и мира.

Абд аль-Ваххаб Аль-Баяти

Москва. 26 июня 1958 года

Песня о Багдаде

Город звезд, виноградников, солнца — Багдад!
Город страха, тревоги и боли — Багдад!
О, когда, наконец, я увижу, Багдад,
твое грустное, нежное небо!

О, когда я увижу бушующий Тигр,
беспокойную реку, осенний Тигр,
утомленный, покинутый птицами Тигр
— как давно я там не был...

Город пальмовых рощ и акаций — и слез.
Город древних заросших колодцев — и слез.
О, когда я увижу без признаков слез
ребятишек багдадских ресницы!

Город влажных, омытых дождем мостовых,
нищеты, обитающей на мостовых.
Кровь народа видна на твоих мостовых...
Где страданий границы!

О, когда я увижу мой честный народ,
заслонивший знаменами небо, народ,
раздувающий пламя восстанья, народ,
чтоб тиранства ярмо раскололось!

Город звезд, виноградников, солнца — Багдад!
Город страха, тревоги и боли — Багдад!
О, когда, наконец, я услышу, Багдад,
твой разгневанный голос!

Край родимый — с тобой разлучили меня,
в одиночестве жить обучили меня
и в изгнанья наряд облачили меня
налетевшие беды...

Ты проходишь сквозь черные бури, Багдад,
ты сегодня суров и нахмурен, Багдад,
над тобой я увижу в лазури, Багдад,
свет грядущей победы!

Моему сыну Али

Маленькая канарейка!
Я вижу лицо твое; небо
льет дождь над моей тюрьмой.
В глазах твоей матери, милый,
сверкает молния гнева...
Маленькая канарейка —
мальчик мой!

В горных лесах Ливана
под топором дровосека —
сверкает молния.
В треске ночного костра,
над которым тень человека —
сверкает молния.
В девушке, что спешит,
любимого имя шепча,—
сверкает молния.
В городе древнем моем,
над которым нож палача,—
сверкает молния.
В глазах неподвижных
куклы детской,
в глазах голубей
на крыше соседской —
сверкает молния!

Стены тюремные
требуют, чтобы я
или забыл тебя, или умер.
Небо льет дождь над моей тюрьмой,
а сердце болит —
всю ночь о тебе я думал,
мальчик мой!

Словно через пустыню,
я прохожу сквозь разлуку.
Тебе поцелуй посылаю.
Ты помнишь меня?
Ты ждешь?
Через тюрьмы всей земли
протяни мне руку!
Небо льет в мое сердце
дождь...

ВСТРЕЧА
в Аль-Мааре

Мы встретились в Аль-Мааре
С тобой, и цветок я помню
На белом платье твоем.

А туча плыла над нами
И крупным дождем обдавала
Долину песен моих.

За каплей падала капля.
А голуби все ворковали
В густых и влажных садах.

Земля моя, ты проснулась!
Ты—пламя и вечная зелень,
И древний песенный лад.

Горят над тобой ромашки,
Сокрыты в тебе могилы—
Ты и скорбишь и цветешь.

Любимая, наша встреча
И боль и радость объятий
Возможны только в стихах.

Скажи мне, о, неужели
В разлуке увянут розы,
В поэме лишь расцветут!

Мы встретились в Аль-Мааре
С тобой, и цветок я помню
На белом платье твоем.

Он жив. Но стихи изменились,
Их строки уже не блещут
Игрой безмятежных слов.

Они теперь не игрушка,
Они—не букет душистый,
Утеха беспечных рук.

Мы сами стали иными,
И нет нам теперь возврата
К ничтожным и мелким дням.

Собрат в далеком застенке,
Мужайся! Земля запела,
А небо—нежный цветок.

Любимая в Аль-Мааре!
Я этот цветок увижу
На белом платье твоем.

Взгляни, горизонт пылает —
То льется кровь миллионов,
Чтоб солнце могло взойти!

Перевел Михаил Курганцев

Рисунки Э. Булатова и Б. Алимова